

Трансцендентальный субъект Канта и Гегеля: сравнительный анализ

Научный руководитель – Яковлева Александра Федоровна

Щербакова Мария Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: Mary.Shcherbak@yandex.ru

Трансцендентальный субъект Канта и Гегеля: сравнительный анализ

Щербакова М.М.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет поли-
тологии, Москва, РФ*

E-mail: Mary.Shcherbak@yandex.ru

Познавательный субъект в философии Г.В.Ф. Гегеля является одной из ключевых проблем, которые реализуют его диалектику в эмпирической форме. Одним из ярчайших представителей немецкой философии, оказавший на Гегеля большое влияние, был Кант, который ввел новое понимание субъекта, тем самым совершив революцию в философии. Он стал главной причиной своего видения окружающего мира, у него появилась способность мыслить трансцендентальные формы и понимать границы своих возможностей.

Несмотря на принципиальные различия кантовского и гегелевского субъектов, мы хотели бы отдельно рассмотреть процесс познания, который ими осуществляется (в данном случае, так же есть спектр различий как в возможном объеме, так и в способе познания).

Гегелевский субъект “есть действительное бытие лишь постольку, поскольку она есть движение самоутверждения, или поскольку она есть опосредованное становления себя иною”. Он становится негативностью для “равнодушного различия и его противоположности” [2, с.19], а в дальнейшем рефлексией в инобытие. Абсолют является, в первую очередь, системой и целостным результатом, который по своей форме реализует свою познавательную потенцию через постоянную саморефлексию (т.е. для-себя-бытие) для того, чтобы конечном итоге превратиться в простейшую частицу себя, из которого все изначально и произошло.

Постольку поскольку дух в процессе своего становления провоцирует возвышение сознания до разума (которое становится “чистым единством я и бытия”), можно сказать, что рассматриваемая им самость становится предметом его собственного познания. Мы хотели бы рассмотреть вопрос о том, как именно у духа происходит самоанализ с помощью кантовской таблицы категорий, принцип устройства которой, на наш взгляд, повлиял на рефлексию Гегелевского субъекта. Причина, по которой гегелевский субъект должен синтезировать понятия по принципу кантовского субъекта, заключается в первую очередь в том, что он по своей онтологической сути является априорным. Его зачатки лежат в допознавательной области и не заимствуют ничего из опыта. По Канту же, если субъект имеет в основе своего познания априорные понятия о предмете познания вообще, это является условием возможного опыта, и он становится своим собственным “творцом” [3, с. 132-133].

В «Критике чистого разума» Кант, рассмотрев вопрос о том, что обуславливают трансцендентальная логика и аналитика, переходит к вопросу о дедукции чистых рассудочных понятий, которые являются основой для процесса априорного познания. Мы рассматриваем первоначальные чистые понятия синтеза и сравниваем их со структурой, которая приводится Гегелем при априорном познании мирового духа.

Основания для сравнения, как нам представляется, содержатся в самой структуре познавательного акта обоих субъектов. Они схожи с точки зрения априорных стимулов, которые обуславливают особенности восприятия ими действительности. Под влиянием логических функций и понятий рассудка кантовский субъект проявляет себя схожим образом с гегелевским в процессе саморефлексии последнего на определенных фазах развития. Нельзя не отметить, что проводимое сравнение касается только самой структуры доопытного познания, постольку в дальнейшем пути Канта и Гегеля диаметрально расходятся из-за разных подходов к пониманию пространства и времени.

Хотелось бы отдельно остановиться на вопросе о категориях и их дедукции. Рассудочные понятия Канта представляют из себя систематизированный ответ на вопрос, что должно быть материалом для дедукции и, собственно, познания. Категории включают в себя четыре раздела: количества, качества, отношения и модальности. В этой небольшой работе, для примера, мы будем рассматривать гегелевский субъект в форме мирового духа в развитии философии (каждая третья характеристика взята как показательный пример, для того, чтобы проиллюстрировать их взаимодействие внутри каждого класса категорий).

“Целокупность, есть не что иное, как множество, рассматриваемое как единство” [3, с.122] (связь с логической функцией рассудка - *количество* суждений (общие, частные, единичные). На первом этапе своего пути духу необходимо возвратиться к началу, которое он видоизменил на прошлых стадиях. Его выход из первичного состояния и создание многообразия форм на последующих фазах развития предстает в своем единстве.

“Ограничение - реальность, связанная с отрицанием” (связанная с ней логическая функция - *качество* (утвердительные, отрицательные, бесконечные) - рассматривает суждения с точки зрения ценности и определяет, прибавляет ли оно что-нибудь ко всей совокупности знания [3, с.122]. В движении от общего к конкретному дух, обладая большим спектром различных свойств, приходит к противоречию такой степени остроты, что “оно принимается, как исключаящее другое” [1 с.65].

В следующем классе категорий Кант акцентирует внимание на важности связи суждения с рассудком и его законами. “Общение - причинность субстанций, определяющих друг друга” (лог. Категорические, гипотетические, разделительные) [3]. На третьем этапе Гегель определяет философию как “абстрактную целостность”, которая “реализуясь посредством деятельной, определяющей, отличающей мысли, полагает себя в своих различных определениях, которые в качестве идеализованных принадлежат ей”[1].

Четвертым классом категорий у Канта выступает модальность, отличительной чертой которой является то, что она ничего не прибавляет к содержанию суждения, так же как и у Гегеля.

Анализ данной проблемы позволяет сделать выводы о наличии преемственности, которая выражается в априорных условиях субъектов в теориях Канта и Гегеля.

Источники и литература

- 1) Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1993.
- 2) Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Академический проект. 2018.
- 3) Кант И. Критика чистого разума. М.: Азбука. 2017.